

Не успели начать съёмки, как Хо Му уже заставил всю команду переснимать сцены с самого начала.

Пока он наблюдал за процессом, в голове не переставал мысленно ворчать. После того как Хо Му переснял свою сцену уже в пятый раз, Цзян Минлан не выдержал и хлопнул Цю Жаня по плечу.

— Игра просто отвратительная, — вздохнул он с видом мудреца. — Сегодня вечером добавим ещё тысячу...

Не закончив фразу, он заметил, что рядом с ним стоит незнакомец. Оглядевшись, он понял, что Цю Жань исчез.

— Ээ?

Цзян Минлан посмотрел на белокурого паренька, стоявшего рядом, а затем на Хо Му, который снова начинал переснимать сцену. Он почувствовал себя полным дураком. Даже самый хитрый лис может попасть в ловушку, и он вдруг не знал, что сказать.

Если этот парень — фанат Хо Му, будет крайне неловко.

— Ээ... извините, я...

Парень, однако, сам прервал его.

— Ничего страшного, ошибиться — это нормально.

Он был невысокого роста, с обычной внешностью, но излучал приятную ауру. Непонятно, зачем он здесь, в руках он держал термос из нержавеющей стали.

— Прошу прощения.

Раз уж парень сам заговорил, Цзян Минлан не стал усложнять. Вежливо извинившись, он взглянул на часы. Время ещё было.

Пусть эти ненасытные подождут ещё час.

С этой мыслью он снова погрузился в наблюдение за съёмками. Пересчитав на пальцах, он понял, что Хо Му уже переснял сцену семь раз. Это число поразило его. Простой выход, а столько пересъёмок. Даже в мыслях он не мог не восхититься.

Изначально он пришёл посмотреть на Линь Юэцяня, но его внимание полностью переключилось на подсчёт пересъёмок Хо Му.

Возможно, из-за того, что парень рядом произвёл на него приятное впечатление, Цзян Минлан сначала сдерживался, но потом, когда Цю Жань исчез, он начал разговаривать с ним.

— Спасения для его актёрской игры нет.

Как только слова сорвались с его языка, он осознал, что рядом стоит не Цю Жань.

Но, к его удивлению, парень кивнул и сказал:

— Я тоже так думаю.

Цзян Минлан опешил. Получается, любой человек считает, что Хо Му играет плохо. Теперь он понял, что прозвище «Король плохой игры» ему дали не зря. Найдя единомышленника, он начал без остановки делиться своими мыслями.

Как Хо Му должен играть, какие движения неуместны, позы слишком скованы и так далее. Пока Цю Жань, вернувшийся из туалета, не напомнил ему, что пора уходить. Грубым голосом он попрощался с парнем, добавив, что надеется увидеть его снова.

Ведь в мире не так много людей, кто действительно слушает его критику в адрес Хо Му.

— Брат, как прошли съёмки утром? Вижу, ты весь в поту, — сказал Цзи Ляньпин, открывая термос и доставая куриный бульон.

— Нормально.

Хо Му взял полотенце, вытер мокрые волосы и небрежно ответил.

— Брат, когда я утром пришёл, встретил одного человека.

Цзи Ляньпин вспомнил возмущённый вид Цзян Минлана и не смог сдержать улыбки.

— Он назвал тебя Королём плохой игры, похоже, у него на тебя давняя обида.

— Король плохой игры?

Хо Му поднял глаза на своего брата, с трудом сдерживающего смех, и спокойно сказал:

— Пусть говорит, что хочет. Только не создавай мне фан-клуб и не открывай аккаунт в Вэйбо, чтобы ругать других.

С этими словами он налил половину бульона Цзи Ляньпину, а сам взял оставшуюся часть, потягивая её и читая сценарий. Внешний мир считал его звездой, которая держится только на внешности, но на самом деле он прилагал гораздо больше усилий, чем те, кто полагается только на лицо. Однако это не приносило результатов, а иногда даже становилось источником его разочарования.

Цзи Ляньпин недовольно надул губы.

— Если бы они тебя не ругали, я бы не стал ругать других. Особенно этот большой фанат Линь Юэцяня, который всегда исподтишка говорит о тебе гадости.

Сегодня же я куплю несколько ботов и закину их в его аккаунт, посмотрим, как он тогда будет хвастаться.

Последнюю фразу он не осмелился произнести вслух, иначе брат точно лишит его карманных денег.

— Неважно, я всё равно этого не вижу.

Хо Му ничего не мог поделать со своим своенравным братом, поэтому просто сосредоточился на сценарии.

Он очень серьёзно относился к «Трактату о Небесном Пути». Если всё пройдёт успешно, он не только сможет изменить свой образ, но и совершить прорыв в актёрской карьере. Но чем больше он об этом думал, тем более скованно играл. В начале съёмок его состояние было хуже, чем обычно, поэтому он решил сделать перерыв, чтобы привести себя в порядок, пока Линь Юэцянь снимал сцену с Сяо Тунтун.

Видя, как брови брата всё больше сдвигаются, Цзи Ляньпин понял, что Хо Му снова попал в замкнутый круг. Внезапно он подумал, что утренний замечатель был не так уж неправ. Брат действительно играет скованно, возможно, из-за излишних опасений, он всегда выглядит зажатым.

Подумав, он сказал:

— Брат, я думаю, тот человек утром был прав.

Хо Му молчал, продолжая читать сценарий.

— Он сказал, что твои движения слишком скованы, ты не раскрываешься. Выражение лица недостаточно естественное, и тебе стоит поучиться у Линь Юэцяня. И ещё...

Цзи Ляньпин знал, что брат слушает, поэтому выложил всё, что слышал утром от Цзян Минлана.

Сначала Хо Му не обращал на это внимания, но к концу речи снова почувствовал то же самое, что и вчера вечером.

Кажется, этот человек был прав.

— Брат, и ещё, я думаю, что он тоже интересный. Выглядит интеллигентно, но говорит так прямо.

Цзи Ляньпин вспомнил изящное лицо Цзян Минлана и его резкий тон, и не смог сдержать улыбки.

Услышав это, Хо Му почувствовал, как сердце ёкнуло.

— У него на шее есть татуировка? — осторожно спросил он.

— Кажется, да.

Цзи Ляньпин подумал, что утром, когда тот наклонялся, он заметил что-то на задней части шеи.

Услышав подтверждение, Хо Му не знал, смеяться или плакать.

Король плохой игры.

Похоже, Цзян Минлан действительно его недолюбливает.

К тому времени, как они закончили обсуждение, было уже полпятого вечера. Цзян Минлан шёл впереди, молчаливый, с мрачным выражением лица.

Цю Жань знал, что если его начальник разозлится, и ему не с кем будет выговориться, то это настроение продлится до завтра. Он поспешил за ним и сказал:

— Босс, мы сегодня попали в ловушку.

— Эти старые лисы просто невыносимы.

Цзян Минлан выдохнул, с силой открыл дверь машины и уселся на сиденье. Эти жадные старики даже пригласили людей из Цзиньтяня, чтобы заставить его уступить.

— Босс, успокойся, выпей воды, остынь. Завтра, если у тебя появятся прыщи от злости, ты будешь мне жаловаться.

Цю Жань пристегнул ремень безопасности и сразу же достал из заднего сиденья бутылку воды, открыл её и протянул Цзян Минлану.

Цзян Минлан взял воду и выпил почти половину бутылки, прежде чем немного успокоился. Больше всего его разозлило не то, что эти люди взвинтили цены, а то, что его компанию населяют так называемые ветераны, которые вместе с его отцом строили бизнес, а теперь только мешают.

Казалось бы, всё было решено, но теперь ситуация стала настолько сложной. В таком состоянии директора компании всё ещё требуют, чтобы он упростил управление и передал полномочия. После этого урока, если он ещё раз послушает этих стариков, то это будет уже не он, Цзян Минлан.

Вернувшись в компанию, он не стал разбираться с заместителями, а просто приказал финансовому отделу удерживать 20% их бонусов и 10% базовой зарплаты. Он прямо столкнулся с этими бездельниками, чтобы посмотреть, что они смогут сказать.

После такого удара Цзян Минлан потерял всякое желание работать. Передав большую часть дел Цю Жаню, он взял два телефона и отправился домой. Говорят, что если беда началась, то она приходит сразу кучей. Это оказалось правдой. Только он выехал на эстакаду, как услышал глухой хлопок, и машина резко наклонилась влево.

Шина лопнула.

<http://bllate.org/book/15256/1345480>